

Советская археология. 1950/12
Журнал

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 902
ББК 63.4
С56

С56 Советская археология. 1950/12: Журнал / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 339 с.

ISBN 978-5-458-40083-1

«Советская археология», журнал, издаваемый институтом археологии АН СССР. Выходит с 1957, является преемником одноимённых сборников, издававшихся в 1936—59 (в. 1—30). «Советская археология» публикует материалы о важнейших открытиях советских археологов, знакомит с археологическими работами за рубежом. В журнале помещаются статьи по различным проблемам археологии и древней истории, вопросам экономики, социального строя, идеологии, искусства древних и средневековых обществ, публикуются новые археологические материалы, критические обзоры советской и зарубежной литературы по археологии, рецензии, статьи по методике археологических исследований.

ISBN 978-5-458-40083-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СТАТЪИ

В. И. РАВДОНИКАС

СТАРАЯ ЛАДОГА

(Из итогов археологических исследований 1938—1947 гг.)

Часть II¹

1. ОБЩИЙ ХАРАКТЕР НИЖНЕЙ ТОЛЩИ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ЛАДОГИ

Толща культурного слоя на земляном городище Старой Ладogi ниже горизонта *д* (X в.) стратиграфически является его прямым продолжением вглубь и представляет слоистые отложения гумуса, в особенности же щепы, коры и навоза со включением отбросов (угольно-зольные выкиды, кости животных, птиц, рыб и т. д.). Органические остатки в этой нижней толще сохранились очень хорошо. Щепа залегает пластами до 0.20—0.30 м толщины между постройками, частью и под ними. Навоз с примесью остатков подстилки и корма (соломы, половы, щепы, коры, стеблей и листьев осоки, мха) отложился весьма значительными, плотно спрессованными пластами (до 0.40—0.50 м и более) почти по всей площади раскопа между жилыми постройками и, естественно, внутри скотных дворов. Создается впечатление, что навоз не вывозился на сторону и что его время от времени просто выбрасывали из скотных дворов на свободные от построек участки поселения. Сохранность навоза удивительна. Нередко он встречался почти в свежем состоянии, сохраняя характерный зеленовато-желтый или буроватый цвет и даже свой специфический запах. По раскрытии, при соприкосновении с воздухом, навоз подвергался немедленному окислению и в течение нескольких минут темнел. Выкиды отбросов наблюдались также значительными скоплениями, но на ограниченных участках, очевидно служивших помойными ямами. Особо следует отметить массовые залегания чешуи рыб (рис. 1), очевидно отложившиеся в местах постоянной чистки рыбы. В таких залеганиях многократно встречались наджаберные щиты осетров очень крупных размеров.

Общая толща указанных отложений от нижней границы горизонта *д* до слоя древней болотно-луговой почвы составляет 0.80—1.00 м (рис. 2). Комплексы деревянных построек, как правило, хорошо сохранившихся в этой толще, резко отличаясь от построек горизонта *д*, однородны по своему типу, по своей конструкции. Ввиду этого, а также вследствие стратиграфической однородности всей этой нижней толщи, мы обозначаем ее в нашей общей стратиграфии культурного слоя земляного городища Старой Ладogi одной литерой *е*.

¹ См. СА, XI, стр. 5—54.

Но здесь, в этой толще e , комплексы нескольких жилых построек с их окружением залегают один над другим, начиная от нижней границы горизонта δ и до материка. В связи с этим толща e расчленяется на горизонты. Если отвлечься от плохо сохранившихся остатков, а также от частей комплексов, уходящих в стенки раскопа, то здесь выделяются — и очень резко — три таких горизонта, обозначаемых нами (сверху вниз) литерами e_1 , e_2 и e_3 .

На генеральном плане (рис. 3) показаны остатки строительных комплексов всей толщи e , т. е. всех горизонтов в проекции на одну плоскость. Этот план характеризует взаимное расположение комплексов.

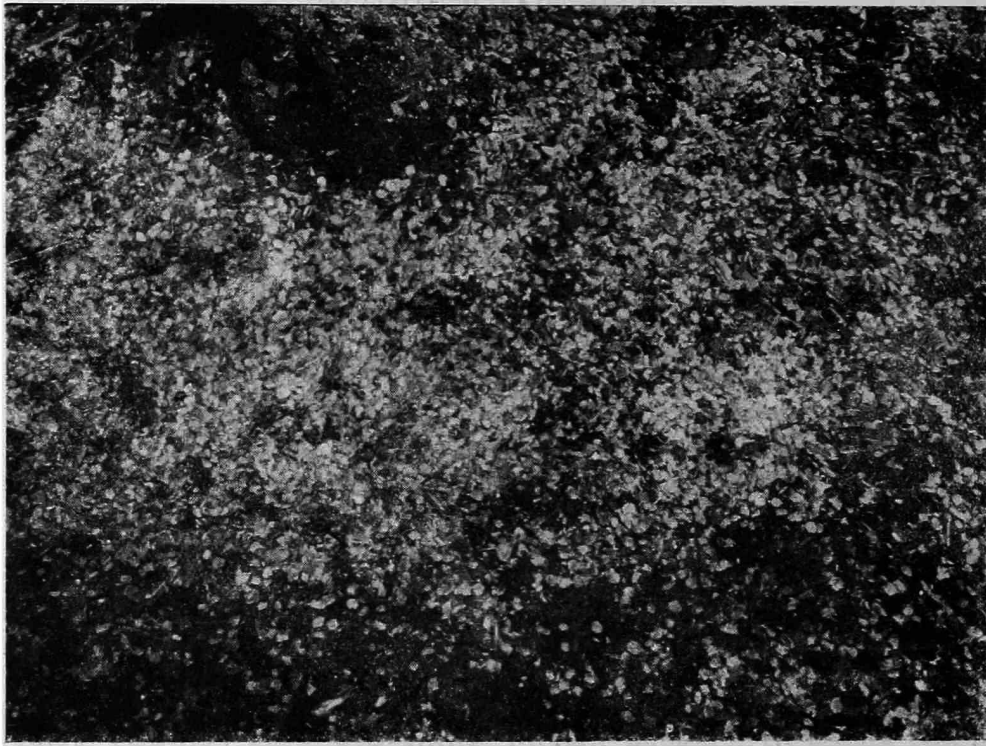

Рис. 1. Скопление чешуи рыб. Горизонт e_2 .

Разобраться в нем можно только с помощью публикуемых нами аналитических планов, выполненных для каждого горизонта в отдельности (рис. 4 и 5).

В основании культурного слоя залегает, как уже упоминалось, слой погребенной луговой заболоченной почвы со включениями вивианита (слой $ж$). Вивианитовая окраска особенно резко выступала на камнях. Ниже погребенной почвы идет светлый суглинок (материк, слой $з$).

Переходим к характеристике строительных комплексов каждого горизонта в отдельности.

2. ПОСТРОЙКА В ГОРИЗОНТЕ e_1

Почти непосредственно под постройками X в. в южной части раскопа (к югу от линии $B_0—З_0$, на глубине от P¹ 0.80—0.98 м) выступали круп-

¹ P — репер; плита, залегающая в восточной стенке раскопа на глубине 0.60 м от поверхности.

ные бревна и входной мостик большой постройки, открытой нами еще в 1938—1939 гг. В нашем раскопе оказалась лишь часть этой постройки, именно — северное бревно и более половины восточного от нижнего венца, а также мостик у входа в постройку с запада. Остальная часть нижнего венца уходила в раскоп Н. И. Репникова и показана на его

Рис. 2. Культурные отложения толщи *e*.

чертеже. Это — южное бревно и часть восточного. Западное бревно вообще не сохранилось, но западная граница постройки определяется восточным краем входного мостика. Объединяя данные из наших раскопок и раскопок Н. И. Репникова, а также опираясь на контролирующие друг друга данные об аналогичных постройках, залегающих ниже, мы имеем вполне достаточные основания для реконструкции плана постройки из горизонта *e*.

Это прямоугольный дом с весьма значительной жилой площадью (около 80 кв. м); от него сохранился только нижний венец сруба (рис. 6 и 7). Общая длина наиболее сохранившегося северного бревна (состоящего из двух частей) около 12 м (11.80); его толщина в комле до 0.60 м. На западном конце бревно было нарощено приемом двух соответственных вырубков, одной в конце бревна, другой в конце нарощенной части (рис. 8). Длина основного бревна около 10 м, длина нарощенной части около 2 м. Бревно лежало на деревянных подкладках — чурках — и было укреплено недлинными кольями, вбитыми в землю у его наружного края. Восточное бревно в нашем раскопе сохранилось наполовину (длина сохранившейся части 5.30 м, толщина в комле — до 0.50 м). Бревна срублены (в северо-восточном углу) в обло.

Западное бревно, как указывалось, не сохранилось. Зато хорошо сохранился мостик у входа в постройку (рис. 9). Устройство его таково: в двух боковых продольных бревнах, лежащих перпендикулярно к западной стене постройки, вырублены пазы, в которые были впущены концы нетолстых бревен или коротких жердей настила. Положение боковых бревен было закреплено вбитыми в землю колышками. Длина мостика около 2 м, ширина около 1.50 м. Хотя западная стена постройки и не сохранилась, но указанное нами назначение мостика как наружной части входа совершенно очевидно, так как подобные же мостики, как увидим из дальнейшего, являлись необходимой принадлежностью залегающих ниже жилых комплексов. Там мостики также располагались у входа в постройки, причем их продольная ось составляла продолжение продольной оси самих построек, что совершенно отчетливо обнаруживается в постройке горизонта e_2 .

Последнее обстоятельство дает возможность реконструировать план описываемой постройки горизонта e_1 . Эта реконструкция могла бы быть произведена даже в том случае, если бы недостающие в нашем раскопе бревна нижнего венца не были показаны на чертеже Н. И. Репникова.

Никаких деталей комплекса не сохранилось, как не сохранилось и его хозяйственное окружение. Все это было уничтожено при сооружении лежащих выше построек X в. Перед нами, в сущности, только каркас, т. е. только нижний венец сруба, дающий возможность судить лишь об общем плане постройки и о ее размерах.

Как указывалось, постройка была открыта в 1938—1939 гг., но лишь настолько, насколько это позволяли не снимавшиеся с места остатки построек X в. (они были сняты в данной части нашего раскопа только в 1947 г.). Она настолько резко отличается от типичных небольших жилых домов горизонта X в., что при ее открытии (тогда, правда, лишь в отдельных частях и лишь с поверхности) назначение ее нами, в сущности, понято не было. В своем полном (неопубликованном) отчете мы назвали ее тогда «постройкой особого типа» и писали о ней следующее: «Постройка была в плане прямоугольником размерами примерно 9×12 м и своей величиной резко выделялась из обычных жилых и хозяйственных построек горизонта δ , занимая площадь в 4—5 раз бóльшую, чем площадь обыкновенной избы. Каково было ее назначение — сказать до полного раскрытия трудно, но размеры постройки говорят о том, что это было здание общественного назначения».

Исследования 1947 г. показали, что это вовсе не здание общественного назначения, а самый настоящий жилой, при этом типовой дом, однако дом такого типа, который выработался совсем в других исторических условиях, чем тип индивидуализированного крестьянского или посадского жилища X в. и позднее.

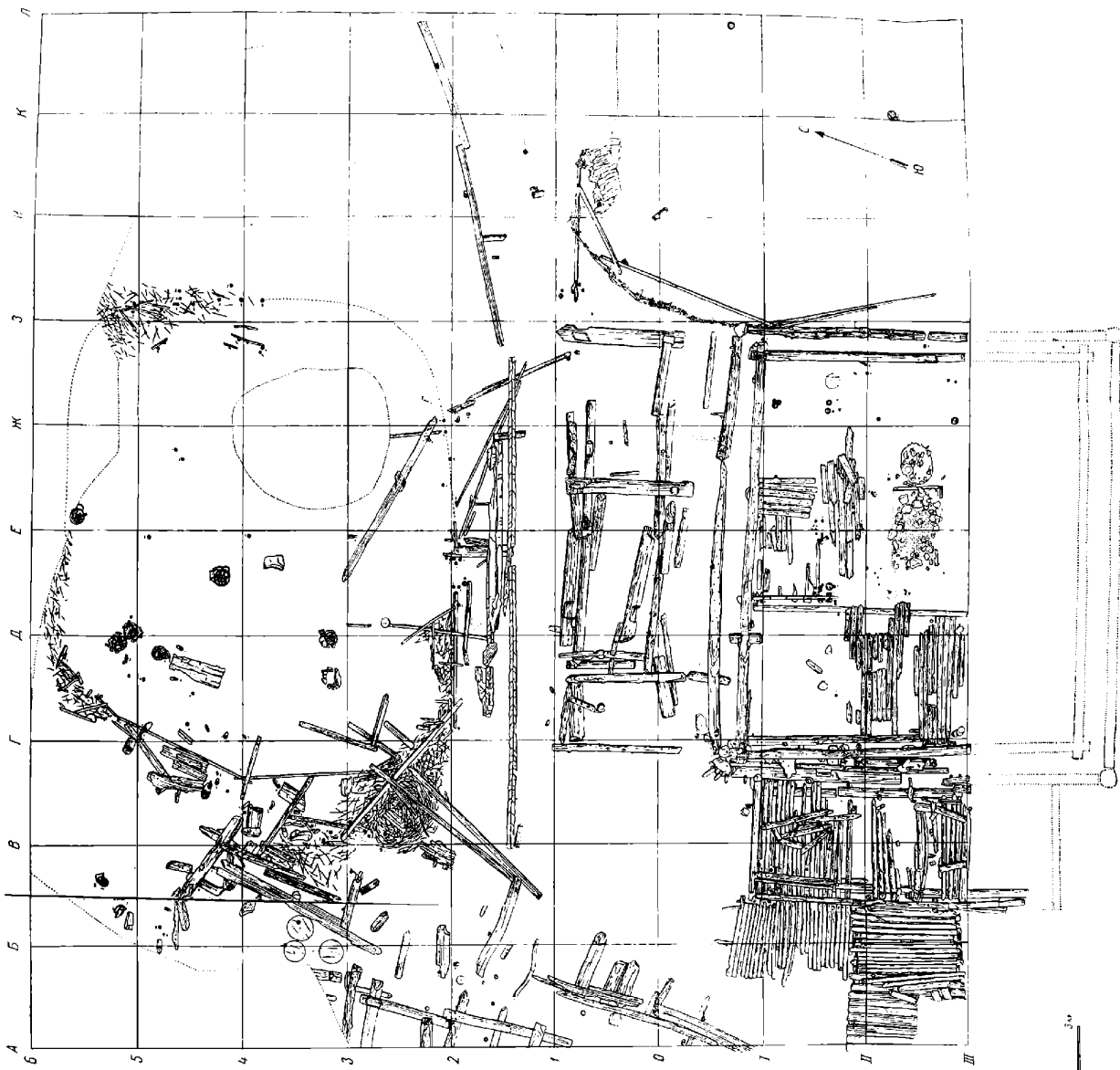
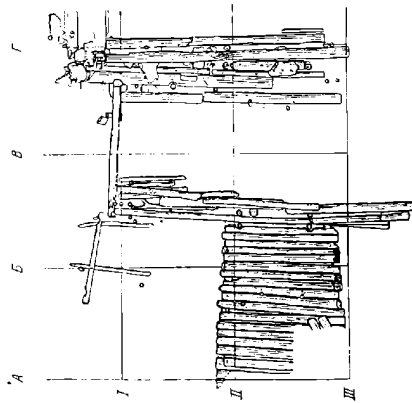

Рис. 3. Общий план остатков деревянных сооружений, открытых раскопке 1947 г. в горнялке 42.

Но к такому выводу нас привело лишь изучение нижележащих аналогичных комплексов построек, открытие которых является, как нам кажется, совершенно новой страницей в истории культуры восточных славян.

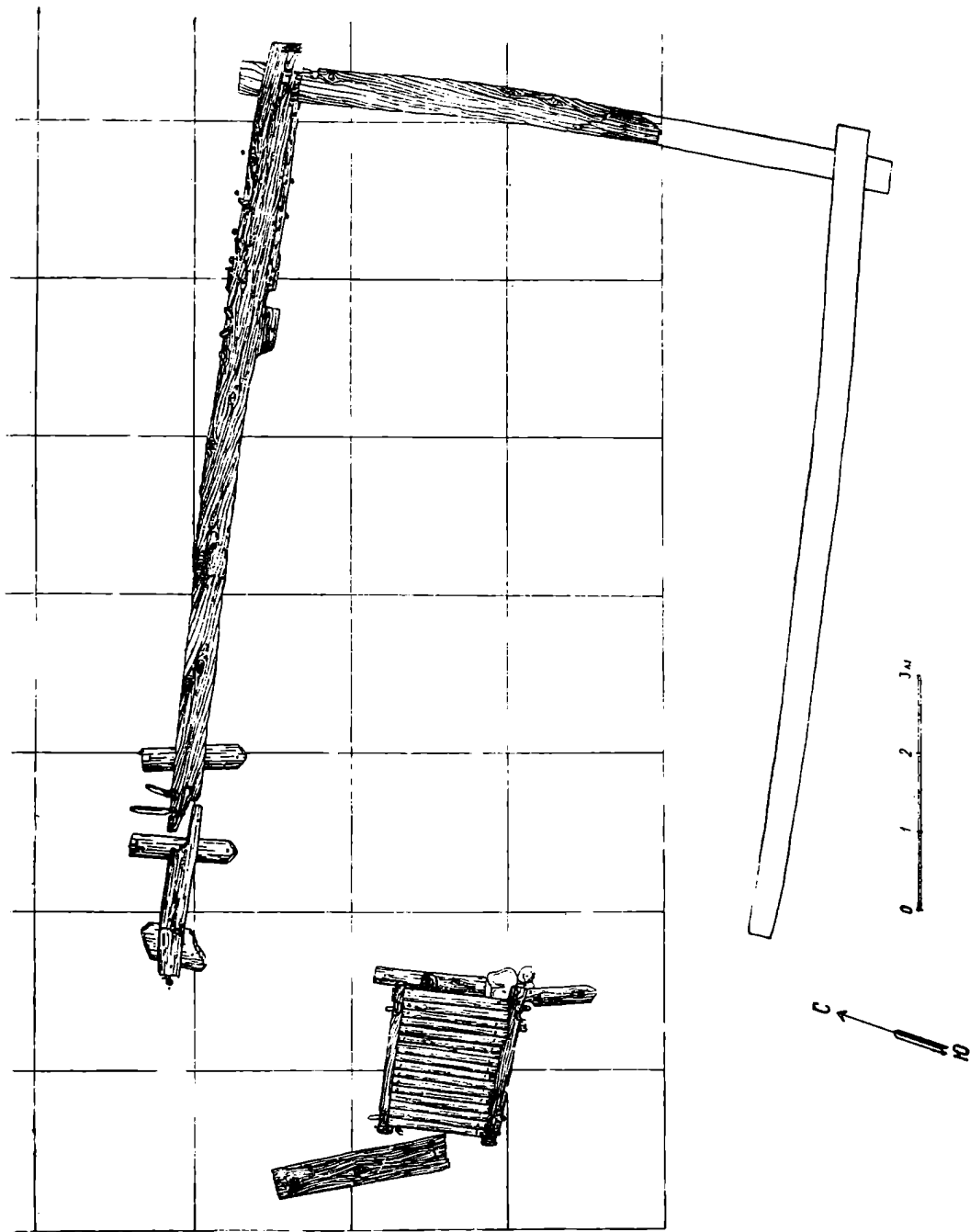

Рис. 6. Нижний венец сруба большого жилого дома из горизонта e_1 .

ГОРИЗОНТ e_2

Ниже горизонта e_1 шла прослойка щепы, местами навоза. На глубине от Р 1.08—1.30 м (т. е. ниже только что описанной постройки горизонта e_1 на 0.40—0.50 м, но приблизительно в горизонтальной плоскости на том же месте) залегали остатки другой аналогичной постройки, погибшей от пожара. Почти непрерывные следы пожара (обгорелость дерева) ясно прослеживались на всех других деревянных остатках горизонта, вследствие чего абсолютная синхронность этих остатков, принимая во внима-

Рис. 7. Нижний венец сруба большого жилого дома из горизонта e_1
(способ рубки угла).

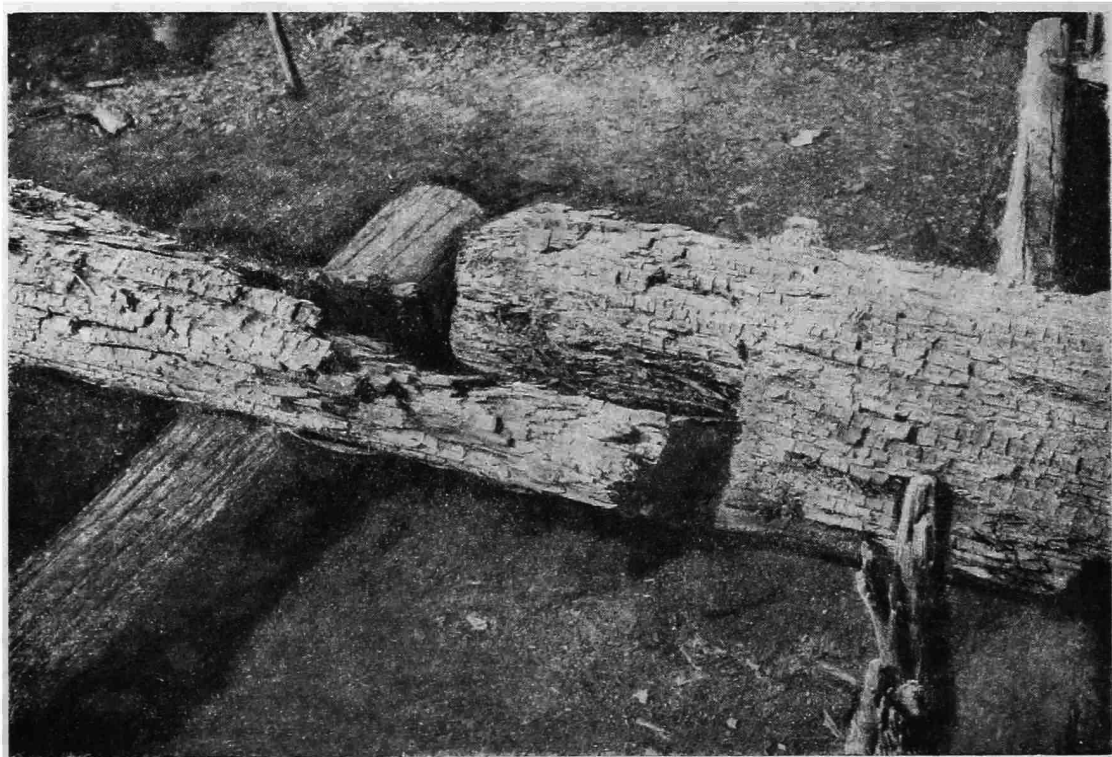

Рис. 8. Деталь сруба большого жилого дома из горизонта e_1 .

ние и их высотные отметки, не подлежит ни малейшему сомнению. — Это горизонт в самом строгом смысле слова. И в раскопе Н. И. Репникова в том же самом горизонте (по его терминологии — II ярус) наблюдаются аналогичные постройки, частью со следами пожара. Так, Н. И. Репников пишет об очень интересном комплексе (см. далее, стр. 22) этого горизонта следующее: «... вся описываемая постройка погибла от пожара, следы которого отчетливо прослеживаются на половых настилах, равно на бревнах сруба».

Таким образом, на довольно значительной площади (около 600 кв. м: 360 кв. м наш раскоп и около 250 кв. м — раскоп Н. И. Репникова,

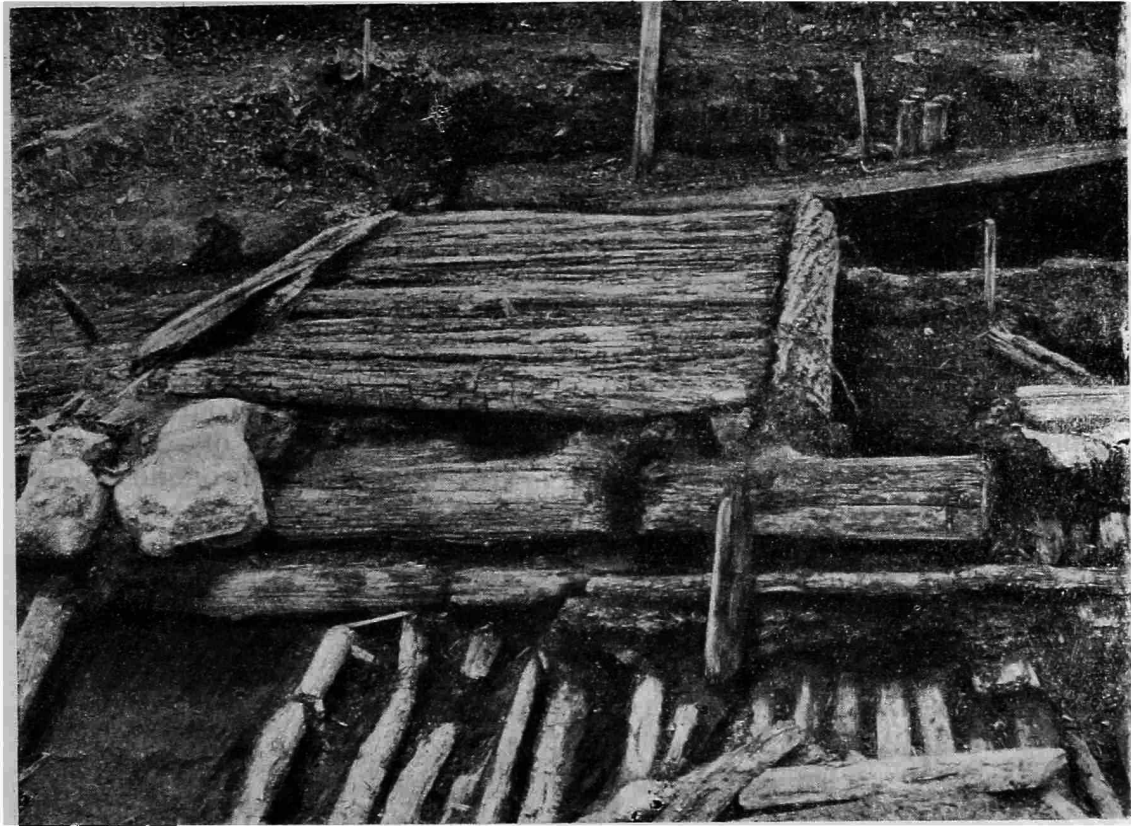

Рис. 9. Входной мостик перед срубом большого жилого дома из горизонта e_1 .

в его — и то лишь частично — полезной для нас площади) мы имеем единый сплошной культурный горизонт с хорошо сохранившимися остатками деревянных сооружений. Остатки дают возможность надежных и довольно полных реконструкций этих сооружений с выяснением многих их особенностей. При этом хочется отметить, что в раскопе 1947 г. в горизонте e_2 нам открылась, в сущности, законченная картина жилой постройки со всем ее хозяйственным окружением.

Переходим к характеристике отдельных типов деревянных сооружений в горизонте e_2 .

а. Ж и л а я п о с т р о й к а

Остатки жилой постройки залегали в южных квадратах нашего раскопа (к югу от линии A_0-3_0), т. е. прямо под постройкой горизонта e_1 (рис. 3. 4). Вся южная часть постройки (приблизительно $\frac{1}{3}$) уходит в рас-